

Месяц, ему дали всего месяц на то, чтобы привыкнуть к новому распорядку, начать действовать, как джоунин Конохи, а не АНБУ. Еще пять ушло на то, чтобы к его изменившемуся статусу привыкли все остальные. Ну, а главное смирились с его нежеланием продолжать службу в тени Конохи. Миссий в последнее время стало слишком много. Он буквально разрывался между долгом перед Конохой и Кланом. Особенно тяжело было дома, там больше не было возможности остаться одному или же поболтать с Итачи. Клан старательно готовился, недовольство деревней росло, у Шисуи невольно возникало ощущение, что конфликт кто-то раздувал, делал сильнее. Слишком резкими становились в своих высказываниях старейшины, да Фугаку-сама тоже. Парень испытывает невольное облегчение, когда понимает, что промолчал о своем Мангекё не зря. Пусть вначале и считал это едва ли не предательством. Сейчас он был этому даже рад, аккуратно осваивая открывающиеся ему особенности его шарингана.

Каждое занятие было по-своему необычным, хотя падающее зрение и заставляло его невольно морщиться. Впрочем, он вовремя заметил эту проблему, а позже пришли на ум навыки и негромкие рассказы Какаши-сан, которая старательно делилась с ним способами снятия боли в чакроканалах. Только сейчас он заметил одну странность, в разговоре с ним, она всегда делала упор на додзюцу. Иногда полусхута рассказывая о том, как можно снизить негативные последствия после использования шарингана. Про бьякуган она тоже немало знала, но там многое было теорией, поэтому подобное не выглядело подозрительно, но только не сейчас, когда он понял, что большая часть советов относилась к Мангекё. Способы работы с ними, правильное распределение лечащей чакры, чтобы снизить негативные последствия. За ее словами стояли не просто знания, а практика. Невольно заставляло задуматься и напрячься, он так мало знал о Какаши-сан...

— Шисуи, сделай лицо попроще, а то другие начнут думать, что ты решил сброситься с этой скалы, — рядом раздаётся слегка флегматичный голос Итачи. — Уверен, что вид твоих внутренностей кто-то оценит?

— Не смешно, — старший Учиха кидает насмешливый взгляд через плечо. — Как прошла первая миссия вне деревни?

— Глупо, — пожимает плечами паренек.

— Что-то случилось? — с легкой заинтересованностью уточняет у своего кузена Шисуи.

— Нет, — слегка поджав губы, качает головой паренек, а после со вздохом садится рядом. — Да.

— Так да или нет? — с веселым смешком, уточняет у него Шисуи. Ему нравится наблюдать за эмоциями, которые мелькают в глазах его маленького кузена. Пожалуй, теперь он лучше понимает Какаши-сан, которая относилась к нему покровительственно. Впрочем, он уверен, что сейчас бы ему удалось встать с этой гордой куноичи на равных.

— Да, — недовольно соглашается Итачи и замолкает. Тишина повисшая между этими двумя, никого из них не напрягает. Слишком долго они знакомы, да и считают друг друга братьями. Именно поэтому Шисуи не торопит кузена, давая ему возможность подумать и собраться мыслями. Скоро он подберет слова и спросит. Так и случилось, спустя минуту тишину пререзал неуверенный голос младшего Учиха. — Скажи, Шисуи, что значит команда?

— С чего это такие вопросы? — с легким изумлением посмотрел на родича старший Учиха.

— Да так, не обращай внимания! — Итачи мгновенно поднялся и стал отряхивать штаны от несуществующего мусора.

— Сиди, — Шисуи без особого труда поймал мальчишку за руку и, дернув вниз, заставил вновь плюхнуться рядом. — Думаю, я понял в чем дело. На миссии же что-то произошло, расскажешь?

— Нет, — твердо отзывается младший Учиха, напоминая своему кузену маленького Саске, тот так же забавно дул щечки, когда что-то шло не по его. Впрочем, со временем он научился понимать слово «нет», а Итачи изначально не был балованным ребенком, позволяя проявлять подобные эмоции только при нем. Это радовало. Значит, он по-прежнему остался довольно близок к своему кузену.

— Я не смогу помочь, если не знаю первопричину, — постарался придать тону максимально спокойные интонации, чтобы его слова не звучали навязчиво.

— Просто... — немного нерешительно начал Итачи и запнулся. Помолчал секунду и уже более уверенно продолжил. — Просто Тэнма сказал, что если его то-сан выздоровеет, его Клан будет спасен.

— Хм... — задумчиво посмотрел на него Шисуи.

— Что? — недовольно сверкнул черными глазами мальчишка, становясь похожим на нахохлившегося воробушка или вороненка, если учитывать цвет его волос, да и то, что Итачи уже просил у него свиток Призыва. Правда, пока об этом он мог только мечтать, маловат был еще, да и опасно заключать контракт с животными в таком возрасте, слишком велико может быть их влияние на неокрепший организм. Конфликт чакры призывающего и призываемых, ведь для нормального взаимодействия требовалась настройка, резонанс чакры. Без особых последствий это не обходилось, просто степень вреда не всегда положительного воздействия была разной.

— Это же не все? — тепло улыбнулся старший Учиха. Итачи мгновенно скис, показывая Шисуи, что он был прав в своих предположениях. Подобная открытость умиляла, ведь мало с кем, его кузен позволял такое поведение. В большинстве своем, он мастерски скрывал свои эмоции, хотя раньше, был один человек, который мог его ошарашить. Да, красавица с серебряными волосами, она была единственным человеком кроме него, рядом с которым Итачи превращался в ребенка. Жаль, что это было давно. Очень жаль.

— Для лечения его то-сана были нужны усы кота-ниндзя, — первым отводит взгляд Итачи, начиная рассказывать более подробно. — Наша прошлая миссия состояла в том, чтобы такого кота поймать и вернуть назад.

— И? Он добыл их? — заинтересованно подался вперед Шисуи. Он внимательно следил за мимикой и движениями кузена, старательно запоминая, каждую мелочь и делая выводы. От него не укрылась неуверенность Итачи, как и сомнение во взгляде. Он колебался, стоит ли рассказывать все.

— Да, мне пришлось их отрезать, а он поймал их, пусть едва не свалился вниз, я вовремя его поймал, — благоразумно умалчивая, как именно поймал, ответил младший Учиха. — После мы вернули кота неко-баа и она сказала, что усы были важны для того кота-ниндзя. Тэнма их не отдал, а мы не стали выдавать.

Итачи хмурится, сам не понимая своих эмоций и действий в тот момент. Его учили подчиняться правилам, но он их нарушил и... и не сожалел об этом. Это было странно и заставляло искать ответы. Шисуи просто попался под руку, да и не к кому было больше обращаться. Отец бы не понял его вопроса, все сильнее отдаляясь и все больше зацикливаясь на возвращении величия Клана. Ища подвох там, где его по идее и быть не должно. Не замечая того, как постепенно выравнивается отношение жителей к Клану, вновь прорастают робкие ростки доверия. Ему это не нравилось, но он не знал, что можно изменить, да и не имел доступа на совет. Он был еще слишком мал для участия в нем.

— Мы? — с улыбкой уточнил Шисуи, уже понимая, в чем была трудность его кузена, но желая услышать точный ответ из его уст.

— Я, — нехотя уточнил Итачи. — Я не выдал, а после, когда мы возвращались, Тэнма сказал, что благодаря лекарству его то-сан выживет и его Клан будет спасен. Он сказал, что мой должник, а Шинко заявила, что мы друзья.

— Ясно, — кивает Шисуи. — Знаешь, Какаши-сан в такие моменты говори...

— Я сейчас уйду, — перебивает его Итачи.

— Эй! — возмутился его старший Учиха.

— Ты через слово вспоминаешь Какаши-сан! — недовольно замечает парень. — Если верить ее же словам, она уже должна постоянно икать! Наверное, она даже дзюцу из-за тебя выполнять не может!

— Значит, тебе уже не нужен совет, да? — слегка обидевшись, уточняет Шисуи, хотя умом и понимает, что его кузен в чем-то прав. Какаши-сан не желала выходить у него из головы, и он вспоминал о серебряноволосой куноичи слишком часто. Только вот поделаться с собой ничего не мог, да и не хотел. Ее советы и правда выручали его слишком часто.

— Уже не знаю, — мгновенно отвернулся от него Итачи, но остался сидеть на месте. Слишком хорошо понимал, что совет ему нужен и сильно. Сам он может не справиться, но и слушать постоянные вздохи ему тоже не хотелось. — Хотя если без отступлений с упоминанием Какаши-сан...

— Ладно-ладно, — замахал на него руками Шисуи, а после со вздохом добавил. — Хотя и жаль, Какаши-сан и...

— Шисуи! — возмутился Итачи. Последнее время ему казалось, что его кузен начал сходить с ума.

— А если серьезнее, Итачи, — из голоса старшего Учиха пропали веселые ноты. — Цени свою команду, ведь с ними ты пройдешь не одну миссию. Между членами одной команды должно быть доверие, вы должны не сомневаться, когда сражаетесь спиной к спине, — он тяжело вздыхает, а после продолжает. — Ты спросил, что такое команда? У каждого свой ответ, но для меня последние два с половиной года это люди, которым я готов доверить свою жизнь. Они не подведут. Придут на помощь в любой момент. Я не исключение. Однако не во всех командах так, поверь моему опыту, я все же ходил в разных формированиях. Я бы так этого и не понял это, если бы не Какаши-сан...

— Я же просил! — если вначале речи своего друга Итачи смотрел внимательно, то последняя фраза убила весь воспитательный процесс на корню. Младший Учиха не был раздражен, но даже его терпение имело предел, а в последнее время Шисуи стал слишком часто заговариваться...

— Извини, — улыбка старшего Учихи ясно показала, что никаких угрызений совести тот не испытывает в принципе. Вообще, у Итачи начало закрадываться подозрение, что тот его специально дразнит, ведь при разговоре с остальными, это «священное» всплывало редко, да и озвучивал его далеко не Шисуи.

— Ты специально, да? — недовольно поджал губы Итачи.

— Как ты мог такое подумать? — старательно выпучил глаза Шисуи, но в следующей секунду бросил взгляд вверх и стал серьезным. — Извини, Итачи, меня вызывают к Хокаге-сама.

— К Хокаге-сама? — с легким недоумением переспросил младший Учиха, от неожиданности подзабыв дуться.

— Ястреб, — с улыбкой пояснил ему кузен и ткнул в небо, где наматывала круги эта птица. — Когда станешь чунином, тебе расскажут об условных знаках. Ну, а пока просто поверь мне на слово, — Шисуи трепет его по волосам и с улыбкой, добавляет. — Хорошо?

— Ладно, иди уже, — недовольно фыркнул Итачи, стряхивая чужую ладонь с волос и картинно начиная их приглаживать.

Шисуи улыбается, ему нравится, когда его маленький кузен ведет себя, как ребенок. Все же он им по сути и является, пусть Фугаку-сама и старательно лишил того детства, потребовав сдать экзамен на генина слишком рано. Сам Шисуи считал это глупостью, прекрасно помня слова Какаши-сан, что нельзя отнимать детство у детей, ведь ради этого они и становились шиноби. Тогда он не понимал, просто запоминая слова, но сейчас... сейчас он был готов подписаться под каждым словом. Слишком хорошо видел, каким разбитым вернулся Итачи после первой миссии по уничтожению разбойников. Дети не должны так рано видеть кровь. Это слишком сильно влияет на их психику, тот же Итачи просто замкнулся в себе и почти не перед кем не открывается.

— Проходи, Хокаге-сама ждет тебя, — стоило оказаться в приемной, как рядом мгновенно оказался секретарь Сандайме.

— Хокаге-сама, Учиха Шисуи прибыл, — Учиха послушно заходит в кабинет и встает на вытяжку, осторожно осматривая помещение и невольно замечая на стуле для посетителей Шимуру Данзо, к которому последнее время относится с предубеждением. Именно с его подчиненными Какаши-сан отправилась на миссию и до сих пор не вернулась.

— Ты быстро, Шисуи, — добродушно улыбается Сандайме, но почему Учиха не верит в эту улыбку? Последнее время он сомневается во всем. — Для тебя есть новая миссия и просьба.

— Просьба? — слегка удивленно, уточняет парень.

— Мы слышали, что в Клане Учиха беспокойно, — спокойно замечает Шимура, внимательно смотря на него одним видимым глазом.

— Нас крайне беспокоят волнения в Клане Учиха, — продолжить своему другу Хокаге не дает, перетягивая внимание на себя. — Нам бы хотелось, чтобы ты предупредил нас, чтобы мы могли предотвратить непоправимое. Хорошо?

— Сделаю все, что в моих силах, — с поклоном отвечает Шисуи, с трудом осознавая смысл сказанных ему слов, ему только что отдали прямой приказ шпионить за родным Кланом! Немыслимо! Впрочем, он с пугающей ясностью осознает, что останься он таким же, как пришел под командование к Какаши-сан, он бы не раздумывая согласился. Слишком дорога ему была деревня, но сейчас... сейчас тоже дорога, но он уже другой. Шисуи ничего не может с собой поделаться, но воспринимать по-нормальному речи тех, кто лишил его возможности хотя бы просто любоваться Какаши-сан, он уже не мог. Он согласился, но исполнять приказ будет с оглядкой. Он больше не совершит ошибку, которая заставит его расстаться с дорогими людьми.

— Я знал, что могу на тебя положиться, Шисуи, — ему по-отчески улыбаются, а после протягивает свернутый в трубочку лист. — Тут подробности твоей миссии, она будет на границе с Узу-но-Куни, там сейчас неспокойно, из Кири бегут бывшие приспешники Ягуры и их преследуют подчиненные новой Мизукаге.

— Я немедленно соберу команду, — с поклоном принимая свиток с заданием, отозвался Шисуи.

— Конечно, — согласно кивает Хокаге. — Однако твои подопечные не должны знать, что основной задачей будет поиск следов Хатаке Какаши, она должна будет пройти той дорогой. Это кратчайший путь. Иди.

— Есть, Хокаге-сама! — несмотря на попытки сдерживаться, полыхнувшие безудержной радостью глаза спрятать не удалось. Шисуи буквально засветился изнутри, вызывая понимающую улыбку у Сандайме. Он с интересом смотрел, как молодой парень старается сдерживаться и не срываться на бег, когда выходит из кабинета.

— Если ее, конечно, не перехватили киринины, которых в последнее время там слишком много, — доносится в спину Шисуи холодный голос Данзо-сама. Эти слова мгновенно заставляют леденеть душу молодого парня и он даже сбивается с шага. Эйфория исчезает, взгляд становится жестким. Шимура не тот человек, который будет шутить. Он должен торопиться. Какаши-сан... он не может ее потерять! Просто не может! Ему срочно нужна его команда, пусть в деревне и относительно свободны только двое. Плевать! Этого хватит! Главное успеть.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/55802/1424040>